

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГЕРМАНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УрО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО ПО ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НИЖНЕЙ САКСОНИИ

ПРОГРАММА

**МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

«БОЛЬШОЙ ШИГИРСКИЙ ИДОЛ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВА КАМЕННОГО ВЕКА СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ»

ЕКАТЕРИНБУРГ

12–16 ИЮНЯ 2017

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:

Креков Павел Владимирович — Заместитель Губернатора Свердловской области, Член Правительства Свердловской области (Россия, Екатеринбург)

Сопредседатели:

Учайкина Светлана Николаевна — Министр культуры Свердловской области (Россия, Екатеринбург)

Ветрова Наталья Константиновна — Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея, кандидат социологических наук (Россия, Екатеринбург)

Чаиркина Наталия Михайловна — Заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН, доктор исторических наук (Россия, Екатеринбург)

Дэвлет Екатерина Георгиевна — Ученый секретарь Института археологии РАН, доктор исторических наук (Россия, Москва)

Тербергер Томас — Куратор Департамента древностей Государственного агентства по охране культурного наследия Нижней Саксонии, профессор, доктор наук (Германия, Ганновер)

Хансен Свенд — Директор Евразийского отдела Германского археологического института, профессор, доктор наук (Германия, Берлин)

Члены Организационного комитета:

Жилин Михаил Геннадьевич — Ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, доктор исторических наук (Россия, Москва)

Райнхольд Сабина — Научный сотрудник Евразийского отдела Германского археологического института, доктор наук (Германия, Берлин)

Корепанова Светлана Анатольевна — Заместитель генерального директора Свердловского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук (Россия, Екатеринбург)

Панина Светлана Николаевна — Заведующая отделом Древней истории народов Урала Свердловского областного краеведческого музея (Россия, Екатеринбург)

Савченко Светлана Николаевна — Главный научный сотрудник отдела Древней истории народов Урала Свердловского областного краеведческого музея (Россия, Екатеринбург)

Гончарова Евгения Николаевна — Научный сотрудник отдела Древней истории народов Урала Свердловского областного краеведческого музея (секретарь Оргкомитета) (Россия, Екатеринбург)

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Министерства культуры Свердловской области по государственной программе «Развитие культуры в Свердловской области до 2024 года» и Российского фонда фундаментальных исследований, проект N 17-01-14047

РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ

12 ИЮНЯ — Заезд участников

13 ИЮНЯ — Президентский центр Бориса Ельцина,
конференц-зал (ул. Бориса Ельцина, 3)

- 09.00–10.00 — Регистрация участников
- 10.00–11.30 — Открытие конференции и пленарное заседание
- 11.30–12.00 — Кофе-брейк
- 12.00–13.30 — Продолжение пленарного заседания
- 13.30–14.30 — Обед
- 14.30–15.30 — Пресс-конференция, экскурсия по музею Бориса Ельцина
- 15.30–19.00 — Вечернее заседание

14 ИЮНЯ — Музей истории и археологии Среднего Урала,
Информационно-библиотечный центр (пр. Ленина, 69/10)
КНИЖНАЯ ЯРМАРКА (1 этаж музея, холл)

- 09.00–11.00 — Утреннее заседание
- 11.00–11.30 — Кофе-брейк
- 11.30–13.30 — Продолжение утреннего заседания
- 13.30–14.30 — Обед
- 14.30–16.30 — Вечернее заседание
- 16.30–17.00 — Кофе-брейк
- 17.00–19.00 — Продолжение вечернего заседания

15 ИЮНЯ — Музей истории и археологии Среднего Урала,
Информационно-библиотечный центр (пр. Ленина, 69/10)
КНИЖНАЯ ЯРМАРКА (1 этаж музея, холл)

- 09.00–11.00 — Утреннее заседание
- 11.00–11.30 — Кофе-брейк
- 11.30–14.00 — Продолжение утреннего заседания
- 14.00–14.30 — Подведение итогов конференции
- 14.30–15.30 — Обед
- 15.30–18.00 — Обзорная экскурсия по Екатеринбургу,
посещение границы Европы и Азии
- 19.00 — Прием от имени Министра культуры Свердловской области

16 ИЮНЯ — Музейно-экскурсионная программа

- 08.30 — Отправление от здания Музея истории и археологии
Среднего Урала (пр. Ленина, 69/10, главный вход)
  - Невьянский историко-архитектурный музей
  - Археологические памятники Горбуновского торфяника
  - Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
- 19.00–21.00 — Возвращение в Екатеринбург

17 ИЮНЯ — Отъезд участников конференции

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

13 ИЮНЯ — Президентский центр Бориса Ельцина, конференц-зал
(ул. Бориса Ельцина, 3)

09.00–10.00 — Регистрация участников

10.00–10.30 — Приветствия

Креков Павел Владимирович — Заместитель Губернатора Свердловской области, член Правительства Свердловской области

Учайкина Светлана Николаевна — Министр культуры Свердловской области

Нойдорфер Людвиг — Консул Федеративной Республики Германия в Екатеринбурге

Ветрова Наталья Константиновна — Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея, кандидат социологических наук

Артемов Евгений Тимофеевич — Директор Института истории и археологии УрО РАН, доктор исторических наук

Райнхольд Сабина — Научный сотрудник Евразийского отдела Германского археологического института, доктор наук

Краузе Рюдигер — Археологический институт древней и ранней истории Университета им. Гёте, доктор наук, профессор

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатели:

Ветрова Наталья Константиновна — Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея, кандидат социологических наук

Краузе Рюдигер — Археологический институт древней и ранней истории Университета им. Гёте, доктор наук, профессор

10.30–11.00 — **Дэвлет Екатерина Георгиевна**
(Институт археологии РАН, Россия, Москва)

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ МИРОЗДАНИЯ: СУДЬБЫ ОБРАЗОВ ИСКУССТВА ПЕРВОБЫТНОСТИ В СВЕТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

История востребованности обществом, понимания аутентичности, значения и интерпретации образов первобытного искусства тесно связана с совершенствованием исследовательских методик. В докладе предполагается рассмотреть текущие, наиболее эффективные методы исследования различных проявлений изобразительной деятельности — петроглифов и росписей в пещерах и под открытым небом, искусства малых форм и пр.

11.00–11.30 — **Тербергер Томас**

(Департамент древностей, Государственное агентство по охране культурного наследия Нижней Саксонии, Германия, Ганновер)

Жилин Михаил Геннадьевич

(Институт археологии РАН, Россия, Москва)

Савченко Светлана Николаевна

(Свердловский областной краеведческий музей, Россия, Екатеринбург)

Хансен Свенд

(Евразийский отдел Германского археологического института, Германия, Берлин)

Хойсснер Карл-Уве

(Евразийский отдел Германского археологического института, Германия, Берлин)

ДАТИРОВКА ШИГИРСКОГО ИДОЛА И ЕГО КОНТЕКСТ

Более ста лет назад эта деревянная скульптура была обнаружена в ходе золотодобычи на Шигирском торфянике, таким образом какой-либо достоверной информации о контексте находки не сохранилось. Несколько лет назад на основании трех радиоуглеродных дат возраст деревянного идола был неожиданно установлен как относящийся к мезолиту (около 7900–7600 кал. л. до н. э.) (Lillie et al. 2005). В 2014 г. исследователи применили новый систематический подход к AMS-датировке объекта. Скульптура была изготовлена из лиственницы с сохранившимися 139 годичными кольцами. На определенном расстоянии друг от друга были отобраны семь AMS-проб, каждая из которых включала пять годичных колец. Результаты AMS-датировок подтверждают ранее полученные датировки объекта, при этом между ними наблюдался значительный разброс. Обработка объекта консервантами, вероятно, могла повлиять на результаты проб, взятых близко к поверхности скульптуры, при этом даты, полученные по образцам из внутренней части, представляются более достоверными. Они относят вероятный возраст скульптуры к началу голоцена — около 11500 лет назад. Это делает Шигирскую находку самой древней деревянной скульптурой в мире. Для рогового навершия в виде головы фантастического зверя, обнаруженного в Шигирском торфянике также была установлена AMS-дата, относящая его к пребореальному периоду. Обе находки доказывают, что охотники-собиратели Уральского региона создавали произведения искусства поразительно высокого качества, выразительности и монументальности уже в начале голоцена более 11000 лет назад.

11.30–12.00 — КОФЕ-БРЕЙК

12.00–12.30 — **Жилин Михаил Геннадьевич**
(Институт археологии РАН, Россия, Москва)

**РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
БОЛЬШОГО ШИГИРСКОГО ИДОЛА**

Поверхность скульптуры была исследована при помощи стереомикроскопа МБС–10 с увеличением от 5 до 100х. В результате установлено, что первоначальная обработка расщепленного бревна произведена шлифованным теслом с широким лезвием, следы которого хорошо видны на основании идола. Затем поверхность выровнена шлифовкой, снявшей следы тесла на голове и туловище скульптуры. Орнамент нанесен шлифованными стамесками с шириной лезвия 2–4 см. Детали головы и личин также выполнены шлифованными стамесками, зрачки и рот выбраны изогнутыми инструментами, вероятно, из резцов бобра. Полный набор шлифованных рубящих орудий представлен в среднем слое стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике, а обломки и заготовки таких орудий есть и в ее нижнем слое, датированном началом пребореального периода (около 11300 календарных лет назад — Zhilin et al. 2014). Там же есть и резцы из челюстей бобра. Судя по следам, обработка велась остро заточенными орудиями по свежей древесине. Выступы основания идола плоско смяты от контакта с твердым постаментом, следов гниения нет, идол не только не вкапывался, но и не ставился на землю. После завершения обработки идол стоял на воздухе, в результате рассыхания дерева образовались трещины. Их поверхность, как и остальная поверхность скульптуры, покрыта черной торфяной патиной, на дне трещин заметны отложения торфа. Следов сапропеля или минерального грунта нет. Поверхность скульптуры, включая древние трещины, слегка окатана. Трещины, образовавшиеся после извлечения идола, свежие без патины и торфа.

12.30–13.00 — **Хойсснер Карл-Уве**
(Евразийский отдел Германского археологического института,
Германия, Берлин)

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛА,
ИЗ КОТОРОГО ИЗГОТОВЛЕН ШИГИРСКИЙ ИДОЛ**

Шигирский идол изготовлен из ствола лиственницы. Наиболее подходящим методом получения относительных датировок является изучение структуры его годовых колец и радиоуглеродное датирование по ^{14}C с отбором проб для анализа в точно определенных местах. На основании дендрохронологического анализа можно установить на каком расстоянии друг от друга должны быть взяты образцы на ^{14}C по годовым кольцам, также данные дендрохронологии можно использовать в качестве дополнительной информации для калибровки полученных результатов. Таким образом возможно проверить достоверность датировки и обеспечить большую точность калибровки. Последовательность годовых колец Шигирского идола измерена по нижнему фрагменту — объемному основанию скульптуры. Ее длина составляет 137 лет. Структура указывает на сложные условия роста. При этом, по

сравнению с ними современные условия существенно хуже. В целом было отобрано 7 образцов из разных мест, положение которых было точно зафиксировано в структуре годичных колец. Образцы были переданы в лабораторию Мангеймского университета для проведения AMS датировки.

К сожалению, радиоуглеродные даты не являются непротиворечивыми. Следует принимать во внимание возможное загрязнение материала. Оно может быть результатом как длительного хранения идола, так и его консервации. Очевидно, что лишь недавние работы по консервации идола были хорошо документированы. Загрязнения соединениями углерода от предшествующих консерваций также нельзя исключать, несмотря на то, что идол подвергся специальной обработке с целью удаления таких остаточных загрязнений. В целом, в результате радиоуглеродного анализа древний возраст идола был подтвержден. Его возраст относится к периоду между 9600 и 9000 кал. л. до н.э.

13.00–13.30 — **Савченко Светлана Николаевна**

(Свердловский областной краеведческий музей, Россия, Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА БОЛЬШОМ ШИГИРСКОМ ИДОЛЕ

Монументальная деревянная культовая скульптура Большой Шигирский идол найдена при добыче золота в 1890 г. на Втором Курьинском прииске Шигирского торфяника. Поверхность тулова скульптуры покрыта «резными» изображениями, представленными геометрическими элементами и серией фигур. Исследователи XIX–XX вв. неоднократно уделяли внимание выделению и интерпретации изображений на идоле. Однако это были описания отдельных фигур, композиция в целом не рассматривалась, не ставился вопрос о количестве представленных на скульптуре персонажей. Большинство исследователей относили идола к железному веку, но были озвучены и более ранние датировки периода неолита–энеолита (Толмачев, 1916; Мошинская 1976; Кокшаров, 1990; Чаиркина, 1998; Петрин, Усачева, 2003 и др.).

Новый этап в изучении скульптуры связан с определением ее мезолитического возраста радиоуглеродным датированием, впервые осуществленным в 1997 г. Открытие в 2003 г. на Большом Шигирском идоле еще одной, не известной ранее фигуры, позволившее выделить семь отдельных персонажей (Савченко, Жилин 2004), привело к появлению работ, где рассматривалась вся композиция скульптуры и были даны варианты интерпретации зашифрованных в изображениях мифологем (Савченко, Жилин 2004; Чаиркина 2004; 2013). Открытие в 2014 г. на идоле восьмого персонажа и удревнение возраста скульптуры, благодаря последним исследованиям, до рубежа плейстоцена – голоцена, заставляют вновь обратиться к этой теме. Чему и будет посвящен доклад.

13.30–14.30 — ОБЕД

14.30–15.30 — ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, ЭКСКУРСИЯ ПО МУЗЕЮ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

ДОКЛАДЫ

Ведущий заседания: *Михаил Геннадьевич Жилин*

Секретарь: *Анастасия Александровна Шорина*

15.30–16.00 — *Кашина Екатерина Александровна*

(Государственный Исторический музей, Россия, Москва)

БОЛЬШОЙ ШИГИРСКИЙ ИДОЛ В КОНТЕКСТЕ ДЕРЕВЯННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Уникальная антропоморфная деревянная скульптура длиной около 530 см, находящаяся в экспозиции СОКМ, до сих пор является предметом пристального внимания ученых различных дисциплин, как гуманитарных, так и естественно-научных. Ключевой является проблема его датировки. Традиционно ее относили к эпохе раннего металла, но с появлением и развитием радиоуглеродного метода, датировка сместилась в эпоху сначала позднего, а затем и раннего мезолита.

Тем не менее, существует ряд противоречий между результатами археологических и физических методов изучения этой скульптуры. Обобщению результатов ее исследования археологическими методами (поскольку речь идет прежде всего об археологической находке) посвящен этот доклад.

Скульптура имеет неясный археологический контекст и фактически является случайной находкой. По своим морфологическим и стилистическим особенностям она, согласно мнению целого ряда исследователей, имеет общие черты с деревянными монументальными скульптурами как Шигирского торфяника (Малый Шигирский идол), так и Горбуновского торфяника (небольшая серия скульптур с сохранившейся головой). Последние с большой вероятностью могут датироваться энеолитом или чуть более поздним временем. В Западной и Восточной Европе, в Скандинавии все известные на данный момент находки монументальной деревянной скульптуры надежно датируются по археологическим и естественно-научным данным не ранее IV тыс. до н.э., большинство — не ранее рубежа IV–III тыс. до н.э. и связаны повсеместно с культурами оседлых охотников-рыболовов и культурами с производящим хозяйством. Таким образом, культурно-исторический контекст всех известных деревянных монументальных скульптур противоречит новейшим данным абсолютной датировки Большого Шигирского идола, в причинах этого еще предстоит разобраться.

16.00–16.30 — *Бобров Владимир Васильевич*

(Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН,

Институт археологии и этнографии СО РАН,

Россия, Кемерово, Новосибирск)

ШИГИРСКИЙ ИДОЛ: ИСТОКИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Уральской находке идола на Шигирском торфянике, уникальность которой сохраняется до настоящего времени, посвящено большое количество научных работ (Чаиркина 2004; 2013; 2014; Савченко, Жилин 2004; Кокшаров 2010; Сериков 2014; Калинина 2007 и др.). Сформированные о ней знания, включая мировоззренческую реконструкцию, соответствуют характери-

кам рода монументального пластического искусства и его вида монументальной скульптуре (форма, назначение, сочетание с природной средой и общественно-значимое идейное содержание). Это ставит Шигирского идола в один ряд с изваяниями из камня степного пояса Евразии, не касаясь других ландшафтов и континентов. По возрасту он первый среди древнейших и окуневских изваяний, чемурчекских антропоморфов, оленных камней и изваяний средневековых номадов.

Антропоморфная скульптура эпохи неолита и раннего металла в виде мелкой пластики немногочисленна, но она широко распространена на территории Северной Азии. Находки локализованы преимущественно на юге Средней Сибири, в Приамурье и Приморье. Независимо от материала они представляют разные изобразительные традиции. Деревянной скульптуре Урала стилистически близки плоские фигурки человека из памятников палеометалла Восточной Сибири. Антропоморфная пластика в виде плоского литья Западной Сибири также соответствует этой изобразительной манере. Можно предполагать, что в западносибирской тайге сохранялась традиция изготовления деревянных идолов вплоть до формирования культуры современных коренных народов Западной Сибири.

16.30–17.00 — **Кокшаров Сергей Федорович**

(Институт истории и археологии УрО РАН, Россия, Екатеринбург)

К ВОПРОСУ СЕМАНТИКИ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ШЕВРОНОВ НА ШИГИРСКОМ ИДОЛЕ

1. Варианты реконструкции Большого Шигирского идола, найденного в одном из торфяников Среднего Зауралья, вопросы датировки и определение количества находящихся на нем антропоморфных образов, неизменно привлекали внимание исследователей (В. Я. Толмачев, Д. Н. Эдинг, С. В. Иванов, В. И. Мошинская и др.). Всплеск интереса к уникальной находке на рубеже XX–XXI вв. обусловила серия ¹⁴C дат, свидетельствующих о ее раннеголоценовом возрасте. Данный факт открывает перед специалистами очередные исследовательские перспективы.

2. Прочтение важных деталей у персонажей, помещенных на поверхности идола, стало возможно после открытия группы оригинальных антропоморфных существ на керамике западносибирского поселения Волвонча I, датированного энеолитом. Все они контурные, выполнены в особом варианте рентгеновского стиля, определенного как «скелетный». Важно то, что аналоги материалам Волвончи были обнаружены не только на идоле, но и в некоторых образах уральских писаниц.

3. Ранний возраст идола открывает возможности для интерпретации вертикальных шевронов, расположенных над головами антропоморфов обоего пола, которые воспринимаются обычно в качестве резных узоров (декора). Учитывая преобладание в передаче пола у женских персонажей из Игнatieвской пещеры и Шигирского торфяника (Кокшаров 1990, с. 12–14), датируемых поздним плейстоценом и ранним голоценом, мы вправе допустить, что создатели идола использовали такой художественный прием, как перспектива, хорошо известный в творчестве палеолита. Если рассуждения верны, то количество резных шевронов должно соответствовать числу од-

нотипных персонажей, закрытых первой ростовой фигурой. Вывод не противоречит наблюдениям специалистов, подчеркивающих, что для искусства верхнего палеолита становятся характерны стилизация и схематизм, когда образы превращаются в абстрактные единицы, удобные для счета, или орнамент. Все эти признаки отличают изобразительное творчество мезолита.

4. Обладая т. н. «коллективной индивидуальностью», антропоморфные существа Шигирского идола свидетельствуют о глубокой преемственности в изобразительной деятельности древнего населения на границе Европы и Азии, а также о сложной системе анимистических представлений, оформившейся уже с начала голоцена.

17.00–17.30 — **Чаиркина Наталия Михайловна**

(Институт истории и археологии УрО РАН, Россия, Екатеринбург)

ПРЕДКИ, ДУХИ, БОГИ...?

Доклад посвящен анализу древнейшей, самой большой деревянной антропоморфной скульптуре в мире — Большому Шигирскому идолу. Рассмотрены разные варианты его реконструкции, высказаны предположения о месте первоначального экспонирования. Проанализированы стилистические особенности антропоморфных изображений, присутствующих на скульптуре, высказаны предположения об их индивидуальности и концептуальном единстве. Огромный размер, уникальный декор и структурированность изображений предполагают множественность семантических текстов Большого Шигирского идола, в одном из которых, возможно, отражена модель мировидения мезолитического населения Зауралья, в реконструкции которой используются материалы обско-угорской мифологии.

17.30–18.00 — **Йорис Олаф**

(Центр археологических исследований и Музей эволюции поведения человека, Германия, Нойвид)

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПОЗДНЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЕВРОПЕ И ИХ КОНТЕКСТ — ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, СИМВОЛИЗМ, СОЦИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Европейский поздний верхний палеолит богат находками изображений человека и антропоморфных фигур. Даже несмотря на относительную редкость таких изображений по сравнению с изображениями животных, количество изображений человека, относящихся к периоду примерно между 25 и 12 кал. л. до н.вр. составляет несколько тысяч выгравированных изображений и фигурок, и при этом, лишь несколько рисунков. Изображения могли быть натуралистическими или схематическими, или сводились лишь к изображению отдельных частей тела. Их специфический стиль позволяет выделить пространственно-временные «объекты», которые могут быть привязаны к техно-комплексам позднего верхнего палеолита.

В то время как на некоторых из европейских изображений позднего верхнего палеолита явно представлены конкретные люди, многие другие образы сведены к отдельным частям тела или могут интерпретироваться как выражения символического содержания. Среди последних выделяются

женские образы поздне-мадленского Гённерсдорфского типа, поскольку их можно интерпретировать как символы единения группы. По-видимому, они играли решающую роль в становлении крупных над-региональных социальных сетей, сделавших возможным распространение человека на север во время позднеледникового периода, начиная примерно с 16000 л. до н. вр.

Находки изображений человека позднего верхнего палеолита в Европе позволяют высветить различные аспекты идентичности и попытаться понять структуру социальной организации поздне-верхне-палеолитических групп.

18.00–18.30 — **Балинт Чаба**

(Музей Добо Иштвана, Венгрия, Эгер),

Сегеди Кристоф Иштван

(Университет имени Лоранда Этвеша, Венгрия, Будапешт)

**ИСКУССТВО ПАЛЕОЛИТА В ВЕНГРИИ:
ТЕКУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОПРОСЫ**

Начало изучению палеолита в Венгрии было положено в конце XIX — начале XX вв. С этого времени наша археология палеолита была представлена, в основном, каменным инвентарем и поселенческими памятниками. По сравнению с соседними регионами мы можем говорить о находках лишь нескольких артефактов, относящихся к искусству, несмотря на тот факт, что большая часть наших пещерных и некоторые из наиболее важных открытых памятников, были исследованы раскопками.

Основной акцент в докладе будет сделан на найденных артефактах, их интерпретации, в основном, в отношении наиболее часто встречающихся личных украшений.

Кроме того, мы также попытаемся ответить на вопрос о том, почему эти артефакты отсутствуют в археологических отчетах.

18.30–19.00 — **Широков Владимир Николаевич**

(Институт истории и археологии УрО РАН, Россия, Екатеринбург)

**О ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ПРАОБРАЗАХ
В ГОЛОЦЕНОВОМ ИСКУССТВЕ УРАЛА**

В докладе будут представлены некоторые изобразительные мотивы неоплейстоцена из уральских пещер и обсуждено их существенное сходство с артефактами голоценового искусства Урала.

СТЕНДОВЫЙ ДОКЛАД

Дейкун Валентина Игоревна

(Государственный музей истории религии, Россия, Санкт-Петербург)

**ТИПЫ ОРНАМЕНТОВ НА КОСТЯНЫХ НАКОНЕЧНИКАХ СТРЕЛ
МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО ОБЛИКА ИЗ ПЕЩЕРЫ КАМЕНЬ ДЫРОВАТЫЙ
НА РЕКЕ ЧУСОВОЙ**

В фондах Государственного Эрмитажа хранятся коллекции наконечников стрел, датированных широким хронологическим диапазоном от мезолита до

средневековья, из культовой пещеры Камень Дыроватый на р. Чусовой. Коллекция включает 6754 ед. хр., из которых 1065 каменных, включая вкладыши, выпавшие из костяных оправ; 561 бронзовых, 143 железных и 4985 костяных наконечников стрел. Более 100 костяных наконечников мезолитического облика украшены гравированным орнаментом, покрыты охрой. Некоторые наконечники покрыты охрой целиком. Орнаментальные композиции имеются на различных типах костяных наконечниках, основным мотивом орнаментов являются геометрические мотивы, однако встречаются и антропоморфные фигуры, расположенные по центру наконечника. Доклад посвящен статистическому анализу орнаментальных композиций на мезолитических наконечниках стрел.

14 ИЮНЯ — Музей истории и археологии Среднего Урала,
Информационно-библиотечный центр (пр. Ленина, 69/10)

ДОКЛАДЫ

Ведущий заседания: **Наталья Михайловна Чаиркина**

Секретарь: **Татьяна Юрьевна Клементьева**

09.00–09.30 — **Шмидт Ирина Викторовна**

(Омский государственный университет, Россия, Омск)

ЧЕРНООЗЕРСКИЙ ОРНАМЕНТАЛЬНЫЙ МОТИВ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Орнаментальные тексты черноозерских материалов, датируемых финалом эпохи палеолита, хорошо известны специалистам. Уточнению его морфологии посвящено несколько работ, затронуты проблемы иконической идентификации составляющих его основу знаков. Но в работах вскользь (по ряду причин) прозвучала, на мой взгляд, важная мысль о том, что сам черноозерский орнамент есть результат долгой эволюции, следы которой можно заметить в материалах более ранних эпох. Источником черноозерского мотива предлагается принять мальтинские орнаментальные тексты, которые старше черноозерских, возможно, на десяток тысяч лет. Это чрезвычайно большое количество времени для сохранения любой традиции, но факты оставляют мало сомнений. Совокупность особенностей знакового текста черноозерского кинжала, сближающая его с мальтинскими образцами (пряжка с изображением кобр), сводится к следующему:

— в знаковой записи использованы характерные «мальтинские» элементы — лунка и месяцевидная каверна в сопровождении линии-пропила;

— латеральный билингвизм — одна сторона предмета оформлена знаками, другая — образом; стилистические совпадения с мальтинским вариантом наблюдаются как на уровне выбора знаков, так и в выборе художественного образа;

— протяженность записи — сохранилось 225 элементов.

Речь идет не о слепом копировании, сюжеты, размещенные на поверхностях пластины, претерпели некоторые изменения, но остались узнаваемыми. Суть их эволюции в отказе от барамина–спирали, некоторой корректировке

синтаксиса элементов и редукции образности (одно, а не три изображения змеи). Но если рассуждать об объемах сохраненного и измененного в «каноне», то первого, безусловно, больше.

09.30–10.00 — **Плонка Томаш**

(Институт археологии, Вроцлавский Университет, Польша, Вроцлав)

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ

Антропоморфные изображения в искусстве позднего палеолита и мезолита северо-запада Европы довольно редки. Обычно они представлены в форме выгравированных рисунков на различных изделиях из кости и рога; гораздо менее распространена традиция скульптурных изображений.

В искусстве позднего палеолита на европейской равнине геометрический стиль изображения человека был отмечен впервые. Одним из примеров может служить выгравированный рисунок с памятника Русиново на северо-западе Польши, на котором изображена женщина с раздвинутыми ногами, вероятно, готовящаяся родить.

В мезолите северо-запада Европы изображения человека становятся более частыми. Они, в основном, фиксируются на предметах из кости и рога, и, несколько реже, на артефактах из янтаря и кремня. Геометрический стиль по-прежнему присутствует.

В среднем и в позднем мезолите художественный стиль становится более разнообразным. На клинках культуры Конгемозе с кремневыми вкладышами изображения выполнены в форме линейного и точечного орнамента, а на некоторых изображениях торс заполнен штриховкой. Не менее разнообразная техника использовалась для создания антропоморфных изображений на предметах культуры Эртебёлле. Совершенно отличные от ранее упоминавшихся антропоморфные изображения, выполненные гравировкой и резьбой по дереву, представлены на двух деревянных артефактах: весло из Тибринд Виг и фигурка из Фолькерака.

Существуют различные интерпретации изображений человека — либо как мистических фигур, либо как предков, или как реальных живых героев.

10.00–10.30 — **Хлопачев Геннадий Адольфович**

(Музей антропологии и этнографии РАН, Россия, Санкт-Петербург)

КОНСТРУКТИВНАЯ СХЕМА И НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАВЕТТИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ СТАТУЭТКИ N 1 СО СТОЯНКИ ГАГАРИНО

Женская статуэтка N 1 со стоянки Гагарино (21–19 тыс. л.н.) из раскопок С. Н. Замятниной 1927 г. относится к числу наиболее замечательных по своему художественному исполнению скульптурных антропоморфных изображений палеолита центра Русской равнины. Фигурка изготовлена из бивня мамонта. Она изображает зрелую обнаженную женщину в полный рост, с согнутыми в коленях ногами, бедра и голени которой вынесены вперед. Особенности структуры бивня мамонта были использованы нами для ориентации фигурку в объеме цельного сырья, установления формы исходной заготовки и выявления конструктивной схемы изготовления статуэтки. При

изготовлении фигурки N 1 из Гагарино использовалась конструктивная схема, характерная только для статуэток гагаринско-хотылевского типа. Она учитывала сразу две оси симметрии скульптуры (горизонтальную и вертикальную), что отличает ее от схемы, применявшейся при создании статуэток костенковского типа. В процессе реставрации статуэтки N 1, проведенной в 2014–2015 гг. О. В. Жмур, получены свидетельства, указывающие на ритуальный характер обращения с ней в древности. Оказалось, что при обнаружении, до первой реставрации, фигурка состояла из нескольких крупных и ряда более мелких частей. При этом некоторые части поверхностей фрагментов, образованных негативами древних разломов, имели характерную охристую окрашенность, в то время как поверхности, возникшие в результате расслоения поделки в культурном слое по естественной структуре бивня, имели серовато-черную окрашенность, связанную с химическими процессами в грунте. Можно предположить, что фигурка была захоронена намеренно и уже во фрагментированном состоянии. По-видимому, была выкопана небольшая ямка, в нее положены куски статуэтки, затем сверху посыпаны охрой и уже после этого закопаны.

10.30–11.00 — **Лбова Людмила Валентиновна**

(Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский государственный университет, Россия, Новосибирск)

**ПРЕДМЕТЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОРНАМЕНТАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ И ТЕХНОЛОГИЙ
РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СИБИРИ**

Система совместных смыслов обеспечивает эффективность и успешность коммуникации в человеческой культуре. На ранних этапах развития информация передается с помощью предметов, действий на основе стратегий подражания, наблюдения, ассоциативности. Предметы персональной орнаментации можно определить предметной формой символической коммуникации, наделенной качественными характеристиками личной и культурной идентификации, выраженной через систему знаков. В культуре архаичных обществ такие системы используются в различном контексте, являясь маркерами идентификации пола, возраста, этнической принадлежности, социальной стратификации, семейного статуса. Не исключается и функция таких предметов как эквивалента обменных операций, элементов системы дарения, предметов наследования.

Предметы персональной орнаментации образуют устойчивый признак культуры в археологическом контексте. Получена серия предметов, идентифицируемых как персональные украшения, которые в технико-хронологическом отношении устойчиво ассоциируются с пластинчатыми индустриями начального этапа верхнего палеолита (около 40–30 тыс. л.н.) и представлены в стратифицированных комплексах Алтая, Монголии, Забайкалья, Приангарья, Западных Саян (19 комплексов, более 200 предметов). По технико-морфологическим характеристикам можно выделить группы предметов, различающиеся по форме, материалу, технологии изготовления, вторичному декорирова-

нию, которые в комбинациях образуют устойчивые типы. Сибирские материалы демонстрируют наличие развитого в технологическом и типологическом отношении древнейшего в Евразии комплекса предметов с устоявшейся системой изготовления и обработки, выраженно-го в стилистически выдержанных сериях изделий.

11.00–11.30 — КОФЕ-БРЕЙК

11.30–12.00 — **Питулько Владимир Викторович**

*(Институт истории материальной культуры РАН,
Россия, Санкт-Петербург),*

Павлова Елена Юрьевна

*(Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт,
Россия, Санкт-Петербург)*

**ДИАДЕМЫ И БРАСЛЕТЫ ИЗ БИВНЯ МАМОНТА ЯНСКОЙ СТОЯНКИ:
ЛИЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ
ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**

Из раскопок палеолитических стоянок Северной Евразии происходит значительное количество предметов, которые относят к свидетельствам символической деятельности людей верхнего палеолита. Заметное место среди них занимают личные украшения (бусы из бивня мамонта и различные подвески). Существенно более редки находки так называемых «диадем» — налобных обручей из бивня мамонта и браслетов. Они распространены от Западной Европы до Сибири, в памятниках, чей возраст составляет, в основном, 30000–14000 лет. Одна из крупнейших коллекций происходит из Янской стоянки (N=248). Наличие заготовок, незавершенных изделий и готовых предметов позволяет понять технологию их производства. Коллекция диадем характеризуется заметным разнообразием орнаментов. Выделено девять типов орнаментации, определяющими признаками для которых являются число, расположение, графическое исполнение и конфигурация линий орнамента. Мы полагаем, что функция данной категории предметов — личных украшений (диадем, браслетов, подвесок и бус) была не только и не столько утилитарной и просто декоративной, сколько информационной. Представляется, что они образуют трехуровневую систему, в которой орнаменты из бус и подвески из зубов животных составляли наиболее общий уровень, характеризующий принадлежность к группе в целом; орнаментация диадем, возможно, служила индикатором внутригруппового различия (для семейных групп), и, наконец, браслеты являлись в прямом смысле личными, т.е. индивидуальными украшениями, содержащими информацию о носителе и его социальном статусе. Обладание подобными системами указывает на развитые представления о личности и сложную социальную организацию, присущую людям верхнего палеолита Северной Евразии.

12.00–12.30 — **Петерсен Петер Ванг**
(Национальный музей, Дания, Копенгаген)

**ЗИГЗАГИ И ДРУГИЕ ЗАЩИТНЫЕ ОРНАМЕНТЫ
В ИСКУССТВЕ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА**

В настоящей статье высказывается мнение о том, что искусство каменного века служило защитным, магическим целям. Используемые орнаменты в какой-то степени воспроизводили природный рисунок зубов, меха, панциря и кожи определенных животных, таких как змеи, черепахи и молодые олени, которые считались обладающими «волшебными» свойствами. Посредством ношения на себе частей тела могущественного животного (например, ожерелья из зубов) или нанесения миметических орнаментов на янтарные амулеты и «личные предметы», такие как костяные ножи и топоры из рога, охотники пытались передать магическую защиту, которой, как считалось, обладали такие предметы, носившим их людям.

Зигзагообразный орнамент на Шигирском идоле иллюстрирует значение абстрактных орнаментальных схем в искусстве мезолита. В настоящей статье представлен обзор многообразия зигзагообразных орнаментов и змеиных символов на жезлах и дубинках из рога и костяных ножах, обнаруженных на поселенческих памятниках и могильниках культур Маглемозе, Конгемозе и Эртеболле в южной Скандинавии.

12.30–13.00 — **Табарев Андрей Владимирович, Иванова Дарья Александровна**
(Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия, Новосибирск)

**СТРУКТУРА, СИМВОЛИКА И АТРИБУТИКА РИТУАЛЬНЫХ
КОМПЛЕКСОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ЯПОНСКОМ АРХИПЕЛАГЕ**

Искусство каменного века Японского архипелага тесно связано с разнообразием ритуальных объектов, датированных финальным палеолитом — эпохой дзёмон (16–2,5 тыс. л.н.). По своим масштабам они подразделяются на «макрокомплексы» (каменные круги, насыпи, раковинные кучи) и «микрокомплексы» (наборы артефактов в жилищах, погребениях, кладах). В свою очередь в пределах макрокомплексов (о-ва Хоккайдо, Хонсю) выделяются мегалитические структуры с горизонтальной и вертикальной ориентацией, они сопровождаются массовыми находками изделий мелкой глиняной пластики, фрагментами керамических сосудов с антропоморфной и зооморфной символикой, украшениями из мягкого камня. Особое место занимают каменные жезлы «сэкибо» — их размеры варьируются от нескольких сантиметров до 2,5 м, каменные жезлы встречаются как в микро, так и в макрокомплексах. Несмотря на кислотные почвы, разрушительно действующие на органику, многочисленные следы столбовых ям и широкий диапазон деревообрабатывающих инструментов, позволяют с уверенностью предполагать, что вертикальные мегалиты предварялись и дополнялись серией деревянных конструкций. Японские материалы органично вписываются, с одной стороны, в общеевразийский контекст вертикальных мегалитов и деревянных идолов, а, с другой, в круг древних культур тихоокеанского бассейна (Юго-Восточная Азия, Океания, побережья Северной и Южной Америки),

насыщенных традициями изготовления каменных и деревянных тотемных столбов с ярусной организацией символов и мифологических персонажей.

13.00–13.30 — **Шульке Альмут**
(Музей истории культуры, Норвегия, Осло)

**ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ КАМЕННАЯ ПЛАСТИНА ПОЗДНЕГО
МЕЗОЛИТА ИЗ БРУНШТАДА (ЮЖНАЯ НОРВЕГИЯ) —
ПОРТАТИВНЫЙ ОБЪЕКТ В ДВИЖЕНИИ**

В 2013 г. на береговом памятнике Брунштад, Вестфолд, южная Норвегия была найдена перфорированная каменная пластинка с двухсторонним орнаментом. Данный предмет уникален. Он объединяет в себе различные черты, подтверждающие его принадлежность к позднему мезолиту: материал, из которого он изготовлен (определенный тип песчаника) часто встречается в поздне-мезолитических контекстах, в то время как по форме он напоминает сланцевые ножи, характерные для мезолита Карелии. Орнамент, вырезанный на обеих сторонах, повторяет орнаментальные схемы, встречающиеся на мезолитических находках по всей Европе. Более тщательный анализ, включая использование метода преобразования отражений (Reflectance Transformation Imaging), показал, что, как сам предмет, так и его орнаментация подвергались изменениям на протяжении всего времени его использования. Были идентифицированы несколько слоев орнаментации. Основное внимание в докладе будет уделено изменениям, которые претерпел этот предмет, включая сложную историю его использования и возможные (изменения?) смысла(ов) и функций как во временном, так и в пространственном измерениях. Каменная пластина из Брунштада будет представлена в ее культурном контексте, поздне мезолите южной Норвегии и Скандинавии, в частности, в контексте других носимых орнаментированных предметов, относящихся к данному временному и территориальному ареалу. Автор также коснется трудного вопроса о возможном значении орнамента и сфер(ы) применения предмета.

13.30–14.30 — ОБЕД

ДОКЛАДЫ

Ведущий заседания: **Людмила Валентиновна Лбова**
Секретарь: **Евгений Владимирович Вилисов**

14.30–15.00 — **Лозовская Ольга Владимировна**
(Институт истории материальной культуры РАН,
Россия, Санкт-Петербург)

**СТИЛИЗОВАННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И
ОСНОВНЫЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
У МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2**

Зооморфные скульптурные изображения мезолитического и неолитического населения Восточной Европы и Урала являются объектом пристального внимания ученых уже более ста лет. В Волго–Окском междуречье богатый комплекс предметов изобразительного творчества периода позднего ме-

золита и раннего неолита найден на стоянке Замостье 2. Обзор основных типов орнамента и скульптурных форм, а также анализ отдельных групп изделий провел в свое время В. М. Лозовский (1997, 2003, 2009 и др.). Однако накопленный материал требует повторного изучения.

Стилизированные изображения животных представлены в виде отдельных фигур из кости, рога и дерева, зооморфных голов (рог, дерево) и многочисленных наверший ножей, кинжалов и заколок (кость, рог). Набор животных как классический для этого периода — лось, а также птицы (уточки), так и более редкие изображения змеи, кабана и ежа. Среди наверший наиболее популярен изогнутый силуэт, который традиционно связывается с изображением водоплавающей птицы, реже «заячьи уши», которые скорее могут быть соотнесены с лосем. А гравированный орнамент в виде зигзага, наиболее частый на пазовых наконечниках стрел с шипом, заколках и ножах, имеет определенное сходство с изображением змеи из дерева. Зигзаг или волна в углубленной канавке тесно связаны с серповидными орудиями. Сетка, заштрихованные треугольники, «лесенки» и «линии с ресничками» присутствуют на разных типах изделий. Большое число орудий и чуринг имеют сложный многокомпонентный орнамент.

15.00–15.30 — **Шумкин Владимир Яковлевич**
(Институт истории материальной культуры РАН,
Россия, Санкт-Петербург)

ДРЕВНЕЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЕ И МОБИЛЬНОЕ ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЛАПЛАНДИИ

Отголоски сложившихся на далекой прародине мировоззренческих представлений, пионеры заселения Арктического побережья Фенноскандии сохранили и воплотили в виде крупномасштабных петроглифов («прошлифованные» профильные линейные изображения лосей, медведей, китобразных) на скалах западной Норвегии на рубеже перехода от плейстоцена к голоцену. На Кольском полуострове (полуостров Рыбачий) представлены писаницы в виде небольших, в основном, геометрических фигур, выполненных красной охрой в мезолитическое время (8 тыс. л.н.). Других следов явной неутилитарной творческой деятельности, вероятно, по причине полного разрушения органики в местных условиях не сохранилось. Неолитический период (6–4 тыс. л.н.) тоже крайне беден такими находками, но в это время начинается возрождение петроглифической деятельности (Канозеро на юге Кольского полуострова). В эпоху раннего металла (4–2,5 тыс. л.н.) наступает расцвет наскального искусства (Канозеро с более чем 2 000 изображениями; Чальмн–Варрэ на р. Поной в центре Кольского полуострова, где сохранилось около 200 фигур) и, одновременно, «всплеск» количества образцов духовной практики в виде художественных предметов из камня, кости, рога, моржового клыка, глины (Кольский Оленеостровский могильник, Маяк 2, Мыс 7, Усть–Дроздовка, Дроздовка–застава, Песканец). История духовного развития древнего населения Лапландии демонстрирует определенное сохранение и преемственность традиционных мировоззренческих представлений многих поколений, не смотря на суровую окружающую среду и все природные катаклизмы, выпавшие на их долю. Вероятно, сбережение и

развитие духовной культуры было немаловажным фактором выживания и адаптации населения к экстремальным условиям Арктики.

15.30–16.00 — **Дитрих Оливер**
(Германский Археологический институт, Германия, Берлин)

**РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗ
ГЁБЕКЛИ ТЕПЕ, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ТУРЦИЯ**

Тель Гёбекли Тепе в Верхней Месопотамии, относящийся к периоду от раннего до среднего докерамического неолита (10–9 тыс. до н.э.) выделяется своей необычностью из всех остальных памятников раннего голоцена. Археологический памятник Гёбекли Тепе, оставленный полуоседлыми охотниками-собирающими последнего постледникового периода, и совпадающий по времени с началом процессов, завершающих одомашнивание животных и растений, известен своими впечатляющими мегалитическими структурами. Они представляют собой массивные монументальные сооружения круглой формы, включающие в себя также Т-образные колонны из известняка длиной до 5,5 м. Некоторые из колонн покрыты рельефными изображениями антропоморфных фигур, таких как руки, предметы одежды, на многих изображены животные. Помимо этих монолитных фигур выше человеческого роста, на памятнике были также обнаружены различные иные формы антропоморфных образов, включая натуралистические скульптуры. Общее число скульптур, найденных в Гёбекли Тепе составило 149. Из них 86 являются изображениями животных, 38 людей, четыре антропоморфных маски, три фаллоса, девять комбинированных изображений человека и животных, и еще девять не поддаются идентификации. Основное внимание в настоящем докладе уделяется социальным практикам, связанным с человекообразными скульптурами на памятнике, включая преднамеренную фрагментацию и выборочное захоронение фрагментов. Из 38 человекообразных изображений, только семь являются целыми. Наибольшее число сохранившихся фрагментов представлено головами, которые встречаются гораздо чаще, чем торсы. Большое число отбитых голов и правильная структура слома говорят в пользу намеренной фрагментации. Фрагменты не были разбросаны в беспорядке, напротив, они были аккуратно захоронены, часто рядом с колоннами.

Отделение и особое обращение с черепами хорошо известно в похоронном обряде докерамического неолита. В Гёбекли Тепе такой похоронный обряд, по-видимому, применялся к части антропоморфных скульптурных изображений. Такое наблюдение открывает возможности для лучшего понимания функционального назначения этого важного памятника раннего неолита.

16.00–16.30 — **Йонукс Тынно**
(Эстонский литературный музей, Эстония, Тарту)

**ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ФИГУРКА ИЗ РЕКИ ПЯРНУ, ЭСТОНИЯ —
ДАТИРОВКИ, АНАЛОГИИ И ОБРАЗЫ**

Более века назад на ЮЗ Эстонии в реке Пярну была обнаружена небольшая простая фигурка, изображавшая человека. Вначале она ассоциировалась либо с неолитической гребенчатой традицией в Финляндии либо с три-

польской культурой в Украине, и, как предполагалось, представляла собой фигурку женщины. Недавно она была датирована как 6220 — 6020 кал. л. до н.э. На основании тщательного анализа было сделано предположение о преднамеренной и значимой простоте этой фигурки. Отсутствие конечностей и деталей лица, столь характерное для других художественных образов каменного века лесной зоны, по-видимому, обозначает накрытую и слепую фигуру — возможно, мертвое тело, обернутое в шкуры и уже захороненное. Эта уникальная фигурка будет представлена на обсуждение в более широком мезолитическом контексте.

16.30–17.00 — КОФЕ-БРЕЙК

17.00–17.30 — **Косорукова Наталья Валентиновна**

(Череповецкий государственный университет, Россия, Череповец)

**ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ
КАРАВАИХА 4**

Торфяниковая стоянка Каравайха 4 находится в бассейне озера Воже. Основной комплекс находок относится к эпохе раннего неолита. На стоянке найдены изделия из камня, кости, дерева, фрагменты керамики, кости животных, выявлены деревянные конструкции, интерпретированные как рыболовные ловушки. В 2012 г. в раскопе № 15 были обнаружены два интересных деревянных предмета, которые относятся к сфере духовной культуры древнего населения и характеризуют религиозно-мифологические представления. Это предметы длиной примерно 18 см и 22 см, округлого сечения диаметром около 3 см. У каждого один конец обломан, а второй завершается скульптурным изображением головы животного. Пока не удается определить точно, какие животные изображены. Предметы залегали вертикально в верхней части слоя сапропеля головами вниз. Есть предположение, что это две части одного предмета. Возможно, это был жезл, заканчивающийся скульптурными изображениями голов животных на обоих концах, который был сломан и выброшен по какой-то причине древними людьми из лодки в прибрежной части древнего озера. Не очень хорошая сохранность предметов не позволила соединить их в одно целое, но оказалась возможность проведения радиоуглеродного анализа. По отвалившимся кусочкам были получены даты 6010 ± 50 (ЛЕ-10043) и 5990 ± 100 (ЛЕ-10044), позволяющие датировать данные находки рубежом раннего и среднего неолита.

17.30–18.00 — **Кернер Валентина Фридриховна**

(Музей святой Царской Семьи Духовно-просветительского центра «Царский», Россия, Екатеринбург)

**ПРЕДМЕТЫ МОБИЛЬНОГО ИСКУССТВА
ПОСЕЛЕНИЯ ИСЕТСКОЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЕ 1 (ЭПОХА НЕОЛИТА)**

Остатки поселения обнаружены на берегу древнего озера — расширенного русла Исеты (г. Екатеринбург). Раскопки проводились с 1984 по 1994 гг. Обнаружены остатки жилищ, мастерских по обработке различного сырья, площадки, связанные с хозяйственной деятельностью населения.

Среди находок выделяется серия предметов, относящихся к мобильному искусству. Они представлены несколькими категориями. 1. Фигурки из кремня (9 экз.). 8 из них обнаружены на дне жилищ, одна — на дне большой деревянной емкости, опущенной в специально вырытую яму. Они представлены антропоморфным (голова человека в профиль), тремя зооморфными (лось, бобр(?)) и пятью орнитоморфными (гусь, утка) изображениями.

2. Предметы с гравировкой (7 экз.): диски с отверстиями посередине из хлоритовой породы (3 экз.), половина предмета ромбической формы с отверстием посередине из слюдястого песчаника, «утюжки» (3 экз.) из талькового сланца, слюдястого песчаника и керамики.

3. «Утюжки» специфической формы из талькового сланца без гравировки — 2 экз.

4. Выделяется часть сосудов, чей декор явно отражает развитие неких мифологических представлений. На одних главный сюжет разворачивается вокруг горы (гор), представленных треугольником, другие связаны с почитанием животных.

Предметы мобильного искусства поселения Исетское Правобережное 1 раскрывают сложный и многообразный духовный мир населения эпохи неолита Среднего Зауралья.

18.00–18.30 — **Зырянова Светлана Юрьевна**

(Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург)

ПРЕДМЕТЫ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА В КОМПЛЕКСАХ ПОСЕЛЕНИЯ ШАЙДУРИХИНСКОЕ V (СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ)

В результате многолетних исследований (2003–2016 гг.) экспедицией Уральского федерального университета на памятнике Шайдурихинское V, расположенном на северо-восточном берегу Аятского озера (Свердловская область), выявлены неолитические комплексы козловской, кошкинской, полуденской и боборыкинской культур, энеолитическое жилище и хозяйственные ямы аятской культуры. К козловской культуре относятся три культовых комплекса: 1. культовый комплекс в жилище — два целых орнаментированных «утюжка» и один фрагмент из глины и талька, имеющие аналогии в козловских материалах поселения Исетское Правобережное I. Неутилитарный характер «утюжков» подчеркивается контекстом их локализации, материалом, используемым для их изготовления (глина), декоративным оформлением. 2. В яме рядом с жилищем обнаружено фигуративное изображение головы лося из тальковой плитки. 3. За пределами сооружений найдены глиняная фигурка птицы и голова птицы с вытянутой шеей (подвеска?), со следами крепления у основания из неорнаментированного фрагмента керамики. Культовый комплекс боборыкинской культуры (канавы Г-образной формы, очаги, ямы) включает в себя каменный «утюжок» с символически намеченным пропилом желобком и половину орнаментированного диска. Орнаментированный диск, достоверно связанный с боборыкинским комплексом, — уникальное явление в рамках этой культуры. Комплекс, вынесенный за пределы жилого пространства, дает основание для реконструкции ритуальной практики, пока не зафиксированной в среде неолитического населения Среднего Зауралья.

К энеолитическому комплексу аятской культуры отнесены фигуративные изображения головы животного (медведя?) и головы хищной птицы. Скульптура, найденная на поселении, представляет довольно реалистичные образы животных (медведь, лось) и орнитоморфов. Данные образы, воплощенные в мелкой глиняной и каменной пластике, вероятно, связаны с промысловыми культурами, бытовавшими у населения Среднего Зауралья в неолите–энеолите. Однако не исключена их многозначность, возможно, связанная также с тотемизмом, а в отдельных случаях и с космогоническими представлениями местного населения.

СТЕНДОВЫЙ ДОКЛАД

Рингер Арпад (Университет г. Мишкольц, кафедра древней истории и археологии, Венгрия, Мишкольц)

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

В 1963 г. Ласло Вертеш обнаружил особую археологическую находку из песчаника на памятнике в северо-восточной Венгрии. Вертеш, подобно Александру Маршаку определил ее как лунный календарь. На основании своих исследований Маршак предположил, что доисторическое население использовало лунный календарь, который соответствовал синодическим периодам Луны в период верхнего палеолита в Европе.

Теория Маршака была подвергнута критике со стороны Франческо д'Эррико и других. Мы, с нашей стороны, придерживаемся мнения, что между 17000 и 14000 гг. до н.э. использовался другой календарь. В этой системе год делился на 13 месяцев, каждый из которых состоял из 28 дней. Особенностью этой системы было то, что от года к году древние люди добавляли один день, а в каждый четвертый год — еще один дополнительный день. Этот вечный календарь помогал древним людям точно следовать установленным праздничным дням, которые приходились во все годы на те же дни и даты.

15 ИЮНЯ — Музей истории и археологии Среднего Урала,
Информационно-библиотечный центр (пр. Ленина, 69/10)

ДОКЛАДЫ

Ведущий заседания: **Екатерина Георгиевна Дэвлет**

Секретарь: **Евгения Николаевна Гончарова**

09.00–09.30 — **Сериков Юрий Борисович**

(Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал), Россия, Нижний Тагил)

АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ УРАЛА В КАМНЕ, ГЛИНЕ И ГРАВИРОВКАХ

Деревянная скульптура Урала, несмотря на свою редкость, многократно опубликована и хорошо представлена в литературе. Гораздо меньше известны гравированные антропоморфные изображения, а также выполненные из камня и глины.

Каменные антропоморфные изображения условно можно подразделить на круглую, плоскую и кремневую скульптуру. Необычной является скульптура

в виде стилизованного изображения человека-совы (Палатки II). Любопытны подвески, изготовленные в виде головы человека (Кумышанская пещера, Муллино, Сигаево III, Усть-Кедва II). Изображения человека из кремня представлены пятью скульптурами. Две из них изображают человека в необычном головном уборе (Вис II, Шайтанское озеро I). Фигурки с Юрьино IV и Карабалыкты IX имеют неразделенные ноги, что никогда не встречается в европейской России.

Глиняные фигурки представлены изображениями женщин (Березовый мыс, Палатки II), отдельных голов (Вад I, Сабакты III), а также необычными скульптурами (Усть-Вагильский холм, Верхние Леузы).

Большой интерес представляют гравированные антропоморфные изображения. На мезолитическом наконечнике стрелы (Камень Дыроватый) нанесены изображения двух выгравированных и окрашенных охрой антропоморфных фигур. Уникальным изделием является крупный диск эпохи энеолита, на лицевой стороне которого выгравированы два антропоморфных фантастических существа с хвостами (Нижний Тагил).

Отдельную группу составляют изображения антропоморфных фигур на керамических сосудах (Пикушка I, Палатки I, Бараний мыс, Боборыкино II, Лопью).

Большая часть скульптурных и графических изображений датируется неолитом-энеолитом, некоторые — мезолитом и эпохой бронзы.

09.30–10.00 — **Панина Светлана Николаевна**

*(Свердловский областной краеведческий музей,
Россия, Екатеринбург)*

КУЛЬТОВАЯ ПЛАСТИКА ЭПОХИ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ УСТЬ-ВАГИЛЬСКОГО ХОЛМА

Усть-Вагильский холм — искусственное насыпное сооружение, которое использовалось в качестве святилища на протяжении нескольких тысячелетий: с раннего неолита до X–XIII вв. включительно. За десять лет исследований на памятнике собрана представительная коллекция культовой пластики разных эпох (около 50 единиц). Это мелкие скульптурки водоплавающих птиц, животных, человека и рыб, в основном в обломках. Изготовлены они из глины, реже камня и кости. Большая часть коллекции относится к ранним этапам использования памятника — неолиту, энеолиту. В докладе рассматриваются артефакты *in situ* из датированных комплексов или комплексов с частичной реконструкцией обряда; особенности технологии изготовления скульптур, как хронологический репер; аналогии предметов и их отсутствие.

10.00–10.30 — **Шорина Анастасия Александровна, Шорин Александр Федорович**
(Институт истории и археологии УрО РАН, Россия, Екатеринбург)

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ СОСУДЫ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА С РЕЛЬЕФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

Представлены результаты анализа керамики с рельефными налестками из комплекса памятников «святилище Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» в лесном Зауралье. Это самый представительный из всех известных

комплекс подобной керамики, насчитывающий 107 фрагментов не более чем от 89 сосудов. Время существования традиции изготовления подобных сосудов на памятнике определяется эпохой неолита в рамках кошкинской, кокшаровско-юрьинской и, в единичных случаях, полуденской культурных традиций. Помимо трех сосудов с наклепными ручками в виде птиц, барельефные изображения на сосудах создавались путем прикрепления к уже сформированной, но еще неорнаментированной горловине емкости, конусовидных кусочков глины, либо методом вытягивания глины в этом месте сосуда пальцами. Так изображалась морда или нос зооморфного или орнитоморфного существа. Дополнительными наколами обозначались глаза и/или рот, но нередко эти детали просто вписывались в основную орнаментальную схему сосуда. Срез венчика над наклепом мог быть оформлен выступом либо выделен глубокой насечкой; наклеп мог располагаться также под ложбинкой волнистого среза. Определена семантика фигурных изображений в русле, прежде всего, тотемистических воззрений древних коллективов. Показано распределение фрагментов с такими изображениями по сакральному пространству памятника и их связь с обрядово-культурной сферой деятельности.

10.30–11.00 — **Бунькова Антонина Андреевна**

*(Нижнетагильский музей–заповедник «Горнозаводской Урал»,
Россия, Нижний Тагил),*

Устинова Елена Александровна

*(Нижнетагильский музей изобразительных искусств,
Россия, Нижний Тагил)*

**ДЕРЕВЯННАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА VI РАЗРЕЗА
ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА:
ИСТОРИКО–СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ–ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»)**

Источниковый ряд археологического комплекса VI Разреза Горбуновского торфяника позволяет предположить бытование на этом месте в древности своеобразного культового центра с многочисленным и многофункциональным пантеоном «божеств» или духов, часть которых имела антропоморфный облик. Всего было обнаружено семь антропоморфных скульптур. По иконографическим признакам они делятся на две группы: колообразные и с изогнутыми туловищами и коленями. Археологический контекст, датировка и их стилистика совпадает, а бытование относится к эпохе энеолита. Для исследования иконографии антропоморфных изображений второй группы были использованы методы исторической семантики.

Изогнутость туловища и согнутость коленей — признаки, присущие некоторым женским скульптурным изображениям эпохи палеолита, отмеченные у плоских профильных изображений антропоморфных существ на скалах рек Лены и Ангары, известные в иконографии образов эпохи энеолита на территории Урала, находящие аналогии в традиционной культовой скульптуре Азии и Африки. Широкая география и временной диапазон распростране-

ния данных признаков позволяет предположить существование устойчивого смысла и, возможно, функционала, который они передают.

11.00–11.30 — КОФЕ-БРЕЙК

11.30–12.00 — **Викторова Валентина Дометьяновна**
(Институт истории и археологии УрО РАН, Россия, Екатеринбург)

**«КАМЕННЫЙ СТИЛЬ» В СКУЛЬПТУРЕ ДРЕВНИХ ЭПОХ
ГОРНО-ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ**

1. Термин «каменный стиль» применен С. А. Семеновым (1986, с. 238) для скульптур, при изготовлении которых использовалась природная форма каменного материала. На Урале это были гранитные валуны, плиты и пластины. Заготовки обрабатывались сколами и пикетажем по краям, реже — рельефом по стороне, обращенной к проведению обряда. Истоками появления подобного стиля в крае могли быть природные изваяния в виде голов зверей, птиц, человека, «обработанных» ветрами и дождями на вершинах гор.

2. Первые рукотворные фигуры, выполненные в «каменном стиле» обнаружены на двух культовых площадках Западной гряды острова Каменные палатки. В слоях эпохи мезолита найдены изготовленные на плитках две небольшие фигуры (длиной 48 и 25 см), медведей (Викторова, Сериков 2015, рис. 9, 11) и маленькая (5 см) фигурка, напоминающая голову медвежонка (там же, рис. 12).

3. В эпоху энеолита традиция изготовления фигур в «каменном стиле» достигла расцвета и распространилась от верховьев Исети (Викторова 2010, рис. 8, 2; 9; 11, 2; 13) до Шайтанского озера (Сериков 2014, фото 82). Гранитные фигуры различались по размеру и составу персонажей. Многотонные мегалитические изображения в виде голов медведя и лося размерами от 0,8 до 3 м, изготовленные на валунах и плитах, входили в состав святилищ (Палатки I, Межевое), помещались у входа в тоннели (Палатки I, Лунный), дольмены (Романовский 2, Шитовской 6) и над отдельными погребениями (Шитовской Шихан). Гранитные фигуры голов различных животных и птиц размерами от 3–5 до 30–50 см сохранились на жертвенных площадках 7 известных дольменов, а также тоннелей Лунного и Романовского.

12.00–12.30 — **Алкин Сергей Владимирович**
(Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия, Новосибирск)

**КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА НЕОЛИТА И ПАЛЕОМЕТАЛЛА
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ**

Неолит и эпоха палеометалла этого региона представлены археологическими комплексами, часть из которых (северная зона) по культурно-хозяйственному типу и особенностям керамического комплекса тяготеют к культурам Приамурья, а в южной зоне (бассейн р. Ляохэ) составляют своеобразную южно-маньчжурскую КО. Для обеих зон характерны особенности скульптуры из камня и других материалов. На севере скульптура из камня редка. Наиболее представительные коллекции ее относятся к культурам южно-маньчжурской КО. Наиболее ранняя антропоморфная скульптура из

камня зафиксирована на памятниках культуры синлунва (8150–7350 л. н.). При ее создании использовались пикетаж и шлифовка. В отдельных случаях оформление основания изделий статуарного типа позволяет предполагать использование их в оформлении «алтарей». Широко известна оригинальная скульптура из нефрита и нефритоподобного сырья культуры хуншань (6660–4870 л. н.). Ритуальный контекст ее обнаружения (погребальные и храмовые комплексы), а также широкий ряд синхронных и более поздних аналогий легли в основу гипотезы о существовании в регионе Восточной Азии особого мифо-ритуального комплекса представлений об эмбрионезародыше и архетипе рождения. Антропоморфная каменная скульптура в культуре хуншань отсутствует. Однако представлены разнообразные по иконографии изделия из обожженной глины, среди которых достаточно крупных размеров сложносоставные (женские?) фигуры из ритуальных комплексов Нюхэлян.

Традиции неолитической скульптуры прослеживаются в культурах раннего металла, не только изучаемого региона, но и сопредельных территорий, включая северные района Центральной Китайской равнины, которая в дальнейшем стала одним из центров протокитайской цивилизации, что придает особую актуальность изучению древних традиций скульптурных изображений в контактном регионе.

12.30–13.00 — **Желтов Михаил Николаевич**
(ЗАО ЭйПиКо, Россия, Санкт-Петербург),
Желтова Мария Николаевна
(Институт истории материальной культуры РАН,
Россия, Санкт-Петербург)

ДЕРЕВЯННЫЕ ИДОЛЫ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНОГО УРАЛА

Традиция изготовления деревянных идолов, очевидно, является очень древней. Как многие традиции и стереотипы поведения, существующие до недавнего прошлого или до современности, корнями своими они уходят в палеолит. Большой Шигирский идол, будучи самой древней находкой такого типа, является своеобразным «верстовым столбом» на этом длинном пути. Контекст взаимоотношений людей и деревянных идолов прекрасно иллюстрирует святилище Болванский Нос на Северном Урале. Оно было хорошо известно по описаниям с XVI в. (первые упоминания оставлены английским мореплавателем Стивенем Барроу в 1556 г., затем в 1594 г. его упоминает Я. Г. ван Линсхоттен). В XIX в. информация об этом святилище встречается в записках штурмана И.Н. Иванова (1824 г.). Наиболее подробно святилище описано архимандритом Вениамином, который полностью его и уничтожил в 1887 г., в процессе крещения ненцев. Эти описания имеют огромное научное значение, так как смысл обрядов оставался неизменным, как и форма идолов, на протяжении тысячелетий. Можно предположить, что и сами обряды вряд ли претерпевали большие изменения. Хотя сама последовательность обрядовых действий, как и детали внешнего облика идолов не так уж важны, основное значение имело само место, где всё это происходило, то есть культовое место.

13.00–13.30 — **Райнхольд Сабина**

*(Германский археологический институт, Евразийский отдел,
Германия, Берлин)*

**В НОВЫЙ МИР — ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
И СОЦИАЛЬНЫХ АРХЕТИПОВ ПОСЛЕ НЕОЛИТА**

Изображения человека до некоторой степени — или, возможно, исключительно? — связаны с представлением общества о себе. После окончания эпохи неолита началась новая эра, принесшая с собой металл и другие инновации. В то же время произошли существенные изменения в изображении человека, подчеркивая их социальный архетип, признаки пола и статуса. В настоящем докладе речь пойдет о резко отличающихся от образов палеолита и неолита изображениях IV и начала III тысячелетия, когда мы сталкиваемся на всей территории Европы с новой художественной формой — каменными стелами в полный рост со специфической символикой, относящейся к половой принадлежности и социальной роли. Эти каменные стелы были распространены на обширной территории от побережья Атлантики до гор Алтая и границы с Китаем. В своем поразительном единообразии с точки зрения тематических и иконграфических деталей они изображали воинов и состоятельных, богато украшенных женщин. Контекст статуй не всегда ясен, но в некоторых регионах они соответствуют захоронениям людей с практически теми же символами. Погребальные обряды отражали ту же тематику — пол и социальный статус погребенного.

Было ли это действительно началом нового мира, озаменованным приходом раннего металла, и отражением нового представления об обществе и роли человека в этом мире? Или же мы можем найти следы отображения половых, социальных архетипов в более раннем искусстве, возможно, в более абстрактной форме? Может ли эта новая агрессивная демонстрация социального статуса дать нам некоторое представление о новом само-восприятии обществ эпохи раннего металла? И отличается ли она от более ранней образности палеолита и неолита?

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Гончарова Евгения Николаевна *(Свердловский областной краеведческий музей,
Россия, Екатеринбург)*

**СЛЕДЫ ОХРЫ НА КАМЕННЫХ ПРЕДМЕТАХ ИЗ УСТЬ-ВАГИЛЬСКОГО
ХОЛМА: КУЛЬТ, ИСКУССТВО, СЛУЧАЙНОСТЬ**

В докладе представлены каменные предметы, частично или полностью покрытые охрой, найденные при раскопках Усть-Вагильского холма. Рассматривается вопрос преднамеренного и случайного появления следов краски на поверхности этих предметов, контекст и назначение. Предпринимается попытка найти закономерности распространения этих предметов в границах памятника и их связи с отдельными комплексами Усть-Вагильского холма.

Клементьева Татьяна Юрьевна, Погодин Андрей Альбертович
(Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного
и природного наследия «АВ КОМ — Наследие», Россия, Екатеринбург)

**МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЙ Р. БОЛЬШАЯ УМЫТЬЯ)**

В докладе будут представлены два скульптурных изображения — из камня и глины, обнаруженные в слоях неолитических поселений на р. Большая Умытья (верхнее течение р. Конды). Каменная фигурка размерами 33x12x10 мм обладает антропоморфными чертами. Она обработана шлифовкой пропилами и, вероятно, сверлением, показаны части тела и лица. Скульптурка залегала в слое кострища совместно с черепками поздне-неолитической посуды. Глиняная поделка размерами 17x6x19 мм имеет орнитоморфный облик. Тело смоделировано из куска глины, голова и шея — из изогнутого жгутика. По «спине» скульптурки нанесены насечки.

Мелкая пластика новокаменного века в бассейне Конды обнаружена впервые. Определенные аналогии кондинским скульптуркам обнаруживаются среди неолитических материалов Зауралья — ЮАО-XV (Усачева 1998, с. 106; рис. 1, 3), Малый Шарташ III (Кернер и др. 1999, с. 87; рис. 2–5), Усть-Вагильский холм (Панина 2008, с. 144; рис. 5, 1, 2).

Мищенко Ольга Петровна (Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», Россия, Новоуральск)

**ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА ЭПОХИ КАМНЯ В КОЛЛЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ»
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Коллекция предметов искусства эпохи камня в фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» является типологически разнообразной, но небольшой по численности — около 200 ед. Первые предметы искусства поступили в музей в 1920-е гг. Они происходят из раскопок Д. Н. Эдинга VI Разреза Горбуновского торфяника. Наиболее представительная серия последующих лет — костяные украшения костюма из погребений Камня Дождевого на р. Чусовой, исследованных Ю. Б. Сериковым. Наиболее поздним по времени поступления (2002 г.) является каменный диск-навершие с гравированными зоо- и антропоморфными изображениями, который является случайной находкой, сделанной под Нижним Тагилом. Хронологически все предметы относятся к мезолиту, неолиту и энеолиту. Группа мезолитических предметов искусства представлена орнаментированными костяными наконечниками стрел. Выделяются следующие типологические группы предметов искусства неолита: фрагменты сосудов с фигурными налечами, украшения одежды, фигурные навершия-молоты, «утюжки», орнаментированные рыболовные грузила, глиняная орнитоморфная мелкая пластика. К энеолиту относятся украшения одежды, фигурные каменные диски-навершия, фигурный кремь, фрагменты сосудов с орнитоморфным орнаментом, глиняная мелкая пластика. Представленные в подборке предметы искусства в основном отражают образы, характерные для первобытного искусства каменного века: зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные.

- 14.00–14.30 — ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНФЕРЕНЦИИ
14.30–15.30 — ОБЕД
15.30–18.00 — ОБЗОРНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ЕКАТЕРИНБУРГУ,
ПОСЕЩЕНИЕ ГРАНИЦЫ ЕВРОПЫ И АЗИИ
19.00 — ПРИЕМ ОТ ИМЕНИ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

16 ИЮНЯ — МУЗЕЙНО–ЭКСКУРСИОННАЯ ПРОГРАММА

- 08.30 — Отправление от здания Музея истории и археологии
Среднего Урала (*пр. Ленина, 69/10, главный вход*)
— Невьянский историко-архитектурный музей
— Археологические памятники Горбуновского торфяника
— Нижнетагильский музей–заповедник «Горнозаводской Урал»
19.00–21.00 — Возвращение в Екатеринбург

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Алкин Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск).
E-mail: alkin-s@yandex.ru

Балинт Чаба — магистр археологии, Музей Добо Иштвана (Венгрия, Эгер).
E-mail: bcs890321@gmail.com

Бобров Владимир Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом гуманитарных исследований, Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН; Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Кемерово, Новосибирск). E-mail: klae@kemsu.ru

Бунькова Антонина Андреевна — руководитель службы развития, Нижнетагильский музей–заповедник «Горнозаводской Урал» (Россия, Нижний Тагил).
E-mail: antbu@mail.ru

Викторова Валентина Дометьяновна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург).
E-mail: viktorova1108@yandex.ru

Гончарова Евгения Николаевна — научный сотрудник, Свердловский областной краеведческий музей (Россия, Екатеринбург). E-mail: sova-ena@yandex.ru

Дейкун Валентина Игоревна — младший научный сотрудник, Государственный музей истории религии (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: wallentina@mail.ru

Дитрих Оливер — научный сотрудник, отдел востока, Германский Археологический институт (Германия, Берлин). E-mail: oliver.dietrich@dainst.de

Дэвлет Екатерина Георгиевна — доктор исторических наук, профессор, Центр палеоискусства, Институт археологии РАН (Россия, Москва).
E-mail: eketek@yandex.ru

Желтов Михаил Николаевич — заведующий отделом, ЗАО ЭйПиКо (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: moneta21@mail.ru

Желтова Мария Николаевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН (Россия, Санкт-Петербург).
E-mail: mpraslova@mail.ru

- Жилин Михаил Геннадьевич** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (Россия, Москва). E-mail: mizhilin@yandex.ru
- Зырянова Светлана Юрьевна** — заместитель директора ИГНИ, Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург). E-mail: zyryanovaS@yandex.ru
- Иванова Дарья Александровна** — лаборант-исследователь, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск). E-mail: nightliro@bk.ru
- Йонукс Тынно** — старший научный сотрудник, Эстонский литературный музей (Эстония, Тарту). E-mail: tonno@folklore.ee
- Йорис Олаф** — Центр археологических исследований и Музей эволюции поведения человека (Германия, Нойвид). E-mail: joeris@rgzm.de
- Кашина Екатерина Александровна** — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Государственный исторический музей (Россия, Москва). E-mail: eakashina@mail.ru
- Кернер Валентина Фридриховна** — научный сотрудник, Музей святой Царской Семьи Духовно-просветительского центра «Царский» (Россия, Екатеринбург). E-mail: valentina.kerner@mail.ru
- Клементьева Татьяна Юрьевна** — археолог-специалист, ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие» (Россия, Екатеринбург). E-mail: klementjevaT@yandex.ru
- Кокшаров Сергей Федорович** — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: koksharov05@yandex.ru
- Косорукова Наталья Валентиновна** — кандидат исторических наук, доцент, Череповецкий государственный университет; Череповецкое музейное объединение (Россия, Череповец). E-mail: natalikcher@mail.ru
- Краузе Рюдигер** — профессор, доктор, Археологический Институт древней и ранней истории Университета им. Гёте (Германия, Франкфурт-на-Майне). E-mail: R.Krause@em.uni-frankfurt.de
- Лбова Людмила Валентиновна** — доктор исторических наук, профессор, Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск). E-mail: lbovapnr5@gmail.com
- Лозовская Ольга Владимировна** — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: olozamosstje@gmail.com
- Мищенко Ольга Петровна** — научный сотрудник, хранитель коллекции «Археология», Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (Россия, Новоуральск). E-mail: olgamish2011@mail.ru
- Павлова Елена Юрьевна** — научный сотрудник, Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: pavloval@rambler.ru
- Панина Светлана Николаевна** — заведующая отделом Древней истории народов Урала, Свердловский областной краеведческий музей (Россия, Екатеринбург). E-mail: snpanina@yandex.ru
- Петерсен Петер Ванг** — доктор, Национальный музей (Дания, Копенгаген). E-mail: peter.vang.petersen@natmus.dk
- Питулько Владимир Викторович** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: pitulkov@gmail.com

- Плонка Томаш** — доктор, Институт археологии Вроцлавского Университета (Польша, Вроцлав). E-mail: tomasz.plonka@uwr.edu.pl
- Погодин Андрей Альбертович** — ведущий специалист по археологии, ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие» (Россия, Екатеринбург). E-mail: pogodin1966@yandex.ru
- Райнхольд Сабина** — доктор, Евразийский отдел, Германский археологический институт (Германия, Берлин). E-mail: Sabine.Reinhold@dainst.de
- Рингер Арпад** — доктор, профессор, кафедра древней истории и археологии, Университет г. Мишкольц (Венгрия, Мишкольц). E-mail: ringer.arpad@gmail.com
- Савченко Светлана Николаевна** — главный научный сотрудник, Свердловский областной краеведческий музей (Россия, Екатеринбург). E-mail: sv-sav@yandex.ru
- Сегеди Кристоф Иштван** — аспирант, Институт археологии, Университет им. Лоранда Этвеша (Венгрия, Будапешт). E-mail: szegedikri@mail.com
- Сериков Юрий Борисович** — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал) (Россия, Нижний Тагил). E-mail: u.b.serikov@mail.ru
- Табарев Андрей Владимирович** — доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск). E-mail: olmec@yandex.ru
- Тербергер Томас** — доктор, профессор, Департамент древностей, Государственное агентство по охране культурного наследия Нижней Саксонии (Германия, Ганновер). E-mail: thomas.terberger@nld.niedersachsen.de
- Устинова Елена Александровна** — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Нижнетагильский музей изобразительных искусств (Россия, Нижний Тагил). E-mail: uea1957@yandex.ru
- Хансен Свенд** — доктор, профессор, Евразийский отдел, Германский археологический институт (Германия, Берлин). E-mail: svend.hansen@dainst.de
- Хлопачев Геннадий Адольфович** — кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, Музей антропологии и этнографии РАН (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: gakmae@yandex.ru
- Хойсснер Карл-Уве** — доктор, заведующий отделом дендрохронологии, Германский археологический институт (Германия, Берлин). E-mail: karl-uwe.heussner@dainst.de
- Чаиркина Наталия Михайловна** — доктор исторических наук, заместитель директора, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: chair_n@mail.ru
- Широков Владимир Николаевич** — старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: hvn-58@yandex.ru
- Шмидт Ирина Викторовна** — кандидат исторических наук, доцент, лаборатория археологических исследований и экспертиз, Омский государственный университет (Россия, Омск). E-mail: rebew@rambler.ru
- Шорин Александр Фёдорович** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: shorin_af@mail.ru
- Шорина Анастасия Александровна** — младший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: aashor@mail.ru

